

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРИМЕТ

Гриченко Людмила Владимировна

канд. филол. наук, доцент, Южный Федеральный Университет
РФ, г. Ростов-на-Дону

Сидоренко Екатерина Олеговна

студент, Южный Федеральный Университет
РФ, г. Ростов-на-Дону

В современном мире, где образование играет важную роль, человек каждый день становится свидетелем удивительных научных открытий и новых технологий. Но независимо от образования и социального статуса, люди всё так же суеверно продолжают «приседать на дорожку» перед дальним путешествием или «смотреть в зеркало», когда возвращаются с полпути. Более того, многие люди, и молодые, и пожилые, часто носят с собой какую-нибудь вещь, которая, как они верят, приносит им удачу и счастье. И, наверное, даже у тех, кто не считает себя суеверным человеком, при виде разбитого зеркала мелькает мысль, что это не к добру.

Поверья, предрассудки, суеверия, вера в приметы необходимы в серьезном изучении, так как являются неотъемлемой частью наивной картины мира - древней системы вненаучного знания человека. Суеверия всегда являлись частью национальной психологии, и были связаны с народом, его культурой и историей.

Суеверия и приметы существуют с зарождения цивилизации и существуют во всем мире. Большое количество жителей нашей планеты все еще живет под влиянием тех или иных суеверий и примет. Например, европейцы не любят цифру 13, считая, что это число несчастливое. Поскольку суеверия и приметы играют такую важную роль в жизни человека, нам надо правильно понять их определить, описать их сходства и различия.

Интересную трактовку суеверий дает в своем исследовании И.А. Чергинец. Автор считает, что при лингвокультурологическом подходе необходимо разграничивать понятия «предрассудок» и «суеверие».

Под первым И.А. Чергинiec предлагает понимать «оценочное определение укоренившегося в культуре стереотипного взгляда», под вторым – «транслируемые культурной традицией вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания» [Чергинiec, 2008, с.8].

Е. Е. Флигинских в своей статье «К вопросу об определении термина «суеверие»» указывает, что «интерес к изучению паремий с прогностической функцией возник в конце XX в. Значительное внимание ученые отдавали природным и суеверным приметам, поверьям, редко прибегая к термину «суеверие». И только в начале XXI в. ученые-филологи стали рассматривать суеверия как отдельное явление в ряду других подобных паремий» [Флигинских, 2014: 153].

Прежде чем начать рассмотрение темы о суевериях и приметах, необходимо дифференцировать эти два понятия, которые тесно связаны друг с другом.

Суеверие является непростым явлением, так как в разных словарях понимается по-разному. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова под суеверием понимается «вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования, в приметы» [Ожегов, 1999: 778]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова суеверие – это «религиозный предрассудок, представляющий явления и события в жизни проявлением чудесных сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего» [Ушаков, 2000: 586]. В «Вестминстерском словаре теологических терминов» указывается, что суеверие, это «термин, часто используемый уничижительно для описания веры в то, что сам человек считает иррациональным или ложным» [Мак-Ким Дональд К., 2004: 391]. В «Философском словаре» под суеверием понимается «убеждение в том, что некоторые видимые явления представляют собой знаки или результат воздействия невидимых сверхъестественных сил, служащих предзнаменованием будущего» [Фролов, 2001: 548].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль даёт следующее определение суеверия: «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно» [Даль, 1909: 128].

Как бы то ни было, но объектами в суевериях и приметах являются именно люди. Косвенно они являются средством, благодаря которому человек может определить свое место в обществе и мире. Суеверия и приметы существуют столько же, сколько непосредственно и человек.

Их великое множество. Эти явления сигнализируют людям о надвигающихся проблемах и неприятностях, которые могут случиться с ними если они не будут следовать данным предписания (приметам).

Поэтому суеверия и предрассудки – это народная мудрость, которая несет в себе многовековой опыт [Многоязычный словарь суеверий и примет, 2013].

Обладать пониманием и представлением о суевериях и приметах этой либо другой лингвокультуры весьма немаловажно, так как их смысл напрямую может способствовать установлению контакта между представителями данных культур. Немаловажно выделить: что невзирая на разнообразие суеверий и предрассудки, на их разную интерпретацию с точки зрения культурных обычаев народов, они все равно социокультурно обусловлены. Невозможно опровергать их важность и информативность, так как они считаются неким механизмом способствующему межкультурной коммуникации, являются ключом к пониманию языка.

К примеру, как бытует в народе, «не присев на дорожку» не нужно спешить отправляться в путь. Данное предубеждение основывается в вере людей в домашних духов, которые привязываются к человеку, отвлекают его в дороге и стремясь возвратиться назад в родные места. Это значит, что человеку не стоит ждать счастливого пути. Но для того чтобы дезориентировать духов, необходимо присесть перед выходом, как будто никто никуда не собирается. Это поверье также связано с тем что не следует возвращаться назад домой, когда ты уже в пути. Связано это с тем, что духи могут разгневаться за то что их дезориентировали и наслать еще большие неприятности. Ко всему остальному, данное предубеждение обдаёт и вполне логическим объяснением – перед отправкой в путь стоит отпустить дурные мысли, проверить все ли человек взял с собой в дорогу и только потом уже выходить из дома.

Исследуемые лингвокультуры обнаруживают значительное сходство в том, что касается способов смыслообразования суеверий и предрассудков. Наиболее продуктивным способом смыслообразования для обеих лингвокультур в рассматриваемой нами области являются тропы - метафора, метонимия, символ, что объясняется архетипическим, «наднациональным» характером возникновения исследуемых единиц. Что касается лексических средств смыслообразования, то для суеверий русской лингвокультуры характерно более высокое содержание эвфемизмов. Так, лексема «death» («смерть») в текстах английских суеверий и примет встречается в три раза чаще, чем в русских: A lantern on the table is death in the stable (Фонарь на столе - в конюшне смерть); If a big back spider comes into the house it is a sure sign of death (Если в дом заползёт большой чёрный паук - это к смерти).

If a rainbow arched over a house a death was to be in it soon (Радуга над домом к скорой смерти одного из домашних). В суевериях русской лингвокультуры неблагоприятный прогноз зачастую «смягчается», например, Разбить зеркало - крайне плохая примета, или используются дериваты лексемы «покой»: Собачий вой - на вечный покой, Гроб больше покойника - к другому покойнику. Возможным объяснением подобного явления может служить особый характер отношения к смерти в русской культуре как к упокоению, переходу от жизни земной в царство вечное. Здесь прослеживается также страх накликать беду, опасение, что, называя предмет по имени, мы как бы зовём его, рискуя нарушить зыбкую грань между миром реальным и потусторонним.

Укажем нозмы, реализующиеся только в рамках английской лингвокультуры: «ужас перед неотвратимостью судьбы», «благополучное избегание опасностью», «дискомфорт», «ирония», «самоиронию», «невезучесть вопреки общепринятым представлениям», «чрезмерное обожание традиций», «оскорбление Божества» «разрушение», «варварство». Специфичными для русской лингвокультуры оказались следующие нозмы: «авторитет старшию», «положительное отношение», «недостаточное понимание», «грех», «чудо», «несправедливость», «обида», «ожидание отрицательного чуда», «иррациональность». При анализе текстов русской художественной литературы было зафиксировано несколько случаев невербализованного выхода к этическим смыслам и смыслам культуры в парадигмах чистого мышления, что обусловило реализацию нозмы «грею», отсутствующей в английской лингвокультуре в рассматриваемой нами области.

Анализ примеров вербализации исследуемых единиц показал принципиальное сходство смыслопостроения суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах, что объясняется, с одной стороны, архетипическим характером происхождения исследуемых единиц, с другой стороны, антропоцентризмом корпуса суеверий и предрассудков. Иррациональные компоненты общенного сознания, к которым относятся суеверия, предрассудки, народные приметы, поверья, являясь неотъемлемой частью национальной языковой картины мира, отражают особенности деятельности, сознания и мышления носителей данной культуры. Демонстрируя особенности исторического и социально-культурного развития нации, исследуемые нами языковые единицы помогают яснее выделить особенности менталитета и национального характера.